

**КНАТЬКО Ю.И., магистр культурологии, аспирант
Белорусского государственного университета
культуры и искусств**

Трансформация культуры: дефиниции и детерминанты

*Рецензент КОЖУХОВСКАЯ Л.С., кандидат культурологии,
завкафедрой молодежной политики Республиканского
института высшей школы*

Автор рассматривает категорию «трансформация культуры» в качестве самостоятельной терминологической единицы, дает собственную трактовку термина; систематизирует классификацию и причины, определяет основные детерминанты, тенденции и особенности социокультурных преобразований.

The author considers the category of «cultural transformation» as an independent unit of the terminology, gives his own interpretation of the term, and the reasons for the classification organizes, defines the basic determinants, trends and patterns of socio-cultural transformations.

Введение. В современном мире происходят изменения, оказывающие мощнейшее влияние на структурообразующие компоненты всей системы культуры. Пытаясь определить характер и направленность преобразований, многие исследователи часто употребляют термин «трансформация», который соотносят с различными сферами деятельности человека: экономикой, политикой, культурой, обществом и др. Среди концептуальных подходов к выявлению сущности трансформации важное место занимают труды О. Божкова, Ф. Капры, П. Штомпки, в которых они рассматривают закономерности перехода одного культурного образования в другое и систематизируют классификацию культурной трансформации. Динамический аспект культурных преобразований отражен в исследованиях А. Моля, П. Сорокина. Цивилизационный подход к проблеме трансформаций представлен в трудах П. Бергера, С. Хантингтона. Изучению детерминант трансформации культуры посвящены труды отечественных и зарубежных ученых М. Кастельса, А. Колесникова, В. Миронова, В.

Не годаева, Дж. Стиглица и др. Однако в рамках современной культурологической парадигмы категория «трансформация культуры» еще не достаточно теоретизирована и проработана в качестве самостоятельной терминологической единицы и представляет собой актуальное поле для исследований. Цель работы - сформулировать определение трансформации культуры и выявить детерминанты современных трансформационных процессов.

Основная часть. В научной литературе, описывая культурное развитие, термин «трансформация» довольно часто сопоставляют с такими понятиями, как «изменения» и «динамика», что, на взгляд автора, является ошибочным.

Дефиниция «изменения» представляет собой широкое понятие, которое в первую очередь направлено на репродуцирование, что подразумевает превалирование количественных преобразований над качественными. Трансформация же затрагивает основу социокультурной реальности и преобразует ее важнейшие, существенные качества. Разграничивая эти

два понятия, известный исследователь П. Штомпка отмечает, что социокультурная трансформация выступает наиболее глубоким типом преобразований общества [1, с. 38]. В качестве культурных изменений могут выступать практически любые преобразования, которые лишены целостности и ярко выраженных интенций, а культурная трансформация - это четко определенный и поступательный процесс. Не совсем корректно отождествление категорий «культурная трансформация» и «динамика культуры». Несмотря на то что трансформации культуры, как и динамике присущи такие характеристики, как целостность, направленность, последовательность, она все же является более узким понятием. В отличие от трансформации, динамика культуры затрагивает большие промежутки времени и зачастую имеет скачкообразный характер. Но в то же время трансформацию культуры можно рассматривать через призму динамики.

Научно обосновано, что динамика культуры может быть разделена на социальную макродинамику (в пределах жизни нескольких поколений) и историческую динамику (в большем временном масштабе вплоть до всеобщей истории человечества), поэтому можно предположить, что трансформация культуры выступает в качестве социальной макродинамики, которая определяет характер и направление изменений, происходящих в конкретный отрезок времени.

Анализируя категорию «трансформации культуры», В. Миронов определяет ее как направленный процесс, который реализуется за счет встраивания в культуру чужеродных элементов, которые внешне не разрушают саму систему, но постепенно заставляют ее работать иным образом. По его мнению, культурная трансформация - это переход культуры из одного состояния в другое, который сопровождается сущностными изменениями всех ее элементов, составляющих целостную систему [2, с.

29]. О. Божков характеризует трансформацию как совокупность изменений, следующих одно за другим, объектами которых являются ценности, модели поведения, уклады жизни, затрагивающие большие массы людей [3, с. 77].

Автор статьи под культурной трансформацией понимает целостный, четко определенный во времени, поступательно-преобразовательный процесс, который направлен на реконструкцию культуры за счет внедрения в нее инородных элементов, нарушающих ее привычный ритм и задающих новый вектор культурного развития.

Трансформация культуры - сложное и многоаспектное понятие, которое включает в себя различные элементы и характеристики. Для определения сущности данной категории О. Божков предлагает классификацию трансформаций, базирующуюся на нескольких дихотомиях. Автор разграничивает трансформации по скорости протекания, отмечая, что они могут быть медленными или быстрыми; по субъекту - институциональные или природные; по характеру протекания - революционные или эволюционные; по длительности - долгосрочные или краткосрочные; по направленности - «возрастающие» (прогресс) или «нисходящие» (регресс, деградация) [3, с. 81]. Характеризуя трансформацию по данным параметрам, важно учитывать временные рамки, а также особенности социокультурной обстановки, которые обусловили модификацию конкретно взятой культуры.

Очевидно, что культурные преобразования не происходят сами по себе, для них нужны объективные причины. По мнению автора, все причины культурных трансформаций можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние причины обусловлены автономным, внедиалогичным функционированием культуры, внешние - динамичными процессами, тенденциями, вырабатываемыми культурами в процессе активной межкультурной коммуникации. Внутренние причины порождают

медленные, эволюционные изменения, внешние - быстрые, координально отличающиеся от предыдущих и ведущие к культурной элиминации, то есть к ломке или полному исчезновению тех элементов культуры, которые не способны адаптироваться к новым условиям. Внешние причины являются основными «побудителями» культурных преобразований в современном мире, так как они находятся в постоянном взаимодействии и их развитие напрямую зависит от способности к экстраверсии.

По мнению многих исследователей, среди внешних причин, обуславливающих трансформацию современной культуры, важнейшими являются глобализация, информатизация и межкультурная коммуникация. Эти процессы затрагивают все аспекты культурного развития и определяют его дальнейшую направленность.

Глобализация - одна из детерминант культурогенеза, который предусматривает постоянное самообновление культуры методом трансформационной изменчивости существующих форм и систем, а также возникновение новых феноменов, не существовавших в культуре ранее [4, с. 142]. Глобализация культуры, которую определяют как процесс интеграции региональных культур путем синтеза ценностных систем в единое культурное пространство, создает «глобальную культуру», которая постепенно становится метасистемой, включающей множество автономных культурных конфигураций. Она затрагивает важнейшие аспекты культуры, в частности, аспект идентичности. В связи с этим в настоящее время наблюдается жесткая дихотомия «глобализм-локализм», в которой локальные культуры стремятся отстоять свои границы и право на автономное развитие. В условиях единого информационного пространства локальным культурам достаточно тяжело претендовать на уникальность, потому что они вынуждены развиваться в русле общих тенденций «глобальной культуры». Взаимосвязь и взаимозависимость локальной и глобаль-

ной культур привели к появлению такого феномена, как глокализация, которая подразумевает фильтрацию культурных образцов, предлагаемых глобальной культурой, и их адаптацию в отдельно взятую культуру. Каждая культура выбирает те ценности и образцы, в которых нуждается на данном этапе развития, а также которые менее противоречивы по отношению к ее базовым, традиционным аксиологемам.

Известный исследователь феномена глобализации П. Бергер отмечает, что глобализация и глокализация не исключают друг друга, а тесно связаны и направлены на модернизацию культуры, ее трансформацию. Глокализация выступает в качестве регионального сценария глобализационных процессов. Исследователь отмечает, что трансформации в культуре определяются характером и темпами взаимодействия глобальной и локальной культур [5, с. 224]. Диалогическое, консенсусное взаимодействие создает благоприятные условия для циркуляции инноваций и выход на новую ступень развития, конфликтное - ведет к деконструкции и стагнации.

Очевидно, что, как и любое масштабное явление, глобализация имеет множество коннотаций. В связи с доминированием глобальной культуры многие исследователи подчеркивают опасность транснационализма, который является основной причиной потери идентичности и культурной автономии. Происходит реорганизация ценностной системы и ее иерархии на микро- (внутри одной культуры) и макро- (в рамках цивилизации) уровнях. Меняются приоритеты и ориентации людей. Такая трансформация культурной и социальной идентичности снижает устойчивость и стабильность каждой отдельно взятой социокультурной системы. Культуры становятся более подверженными внешнему влиянию, что ведет к ослаблению собственных традиций и утрате ярко выраженного национального колорита. В такой ситуации возникает опасность кризиса культуры - духовного

регрессивного развития культурной системы, несоответствия, разрыва между культурными институтами, структурами и изменчивыми условиями общественной жизни, а также не представляется возможным предложить обществу наиболее адекватные идеалы и морально-духовные ценности [4, с. 147].

Культурный кризис, по мнению П. Бергера, наступает вследствие «слепой» проекции ценностей западной культуры, которая составляет идейную основу глобализации как трансформационного процесса, на ценности и традиции национальной культуры [5, с. 241]. Ускоренное слияние западной (глобалистской) и локальной культур происходит в результате нескольких важнейших процессов.

Во-первых, за счет доминирования английского языка над всеми другими, так как именно он является международным языком глобальной коммуникации. Особенность данного фактора состоит в том, что, усваивая языковые нормы, человек постепенно начинает мыслить новыми категориями, присущими культуре - носителю языка.

Во-вторых, влияние оказывает формирование глобальной «клубной культуры интеллектуалов», ядро которой составляют ценности и идеи, выработанные западными интеллектуалами. Среди наиболее известных современных концепций - идеи феминизма и прав человека, мультикультурализма и экологизации. Соответственно, каждая из этих концепций сопровождается аналогичным образом жизни и преобладающими ценностями.

В-третьих, тотальное распространение массовой культуры и массовых движений среди широких слоев населения, что определенным образом модифицирует культуру, создавая в ней новые конфигуративные единицы. Одним из ярких примеров таких новообразований является субкультура. В современном мире субкультуры являются чрезвычайно распространенным явлением и

представлены широким спектром, дифференцирующимся по разным параметрам: интересам, профессиям, идеологическим установкам, политическим убеждениям, моде и т.д. Субкультурные образования способствуют культурным трансформациям, делая культуры более подвижными, открытыми к диалогу. Но, в то же время, рост числа субкультур создает определенные препятствия для выявления ценностей и потребностей доминирующей культуры, делает культурное пространство не только разнообразным, но и разрозненным.

Несмотря на определенные негативные последствия глобализационных процессов, важно подчеркнуть, что они являются важнейшим рычагом трансформации современной культуры. Глобализационные процессы проникают во все сферы деятельности человека и определяют характер, направления и закономерности социокультурных процессов. К важнейшим положительным результатам глобализации можно отнести широкое распространение культурных образцов среди населения, упрощение доступа к ценностям и достижениям других культур, постоянное обновление и инновационный характер современной культуры.

Техническую базу и идейную основу современным культурным трансформациям составила информатизация. В исследованиях И. А. Негодаева информатизация определяется как глобальный процесс овладения информацией в качестве ресурса управления и развития с целью повышения интеллектуального потенциала общества, обеспечивающего дальнейший прогресс цивилизации [6, с. 34]. Его основными характеристиками являются новизна, широкий охват аудитории, интенсивность информационных потоков, инновационность, ориентация на высококвалифицированную и интеллектуально развитую личность. Однако, несмотря на очевидные преимущества такого общества, возникает проблема синхронизации культуры.

Новообразования формируются в культуре настолько стремительно, что не успевают адаптироваться к традиционной системе. Итогом такого противоречия становится формирование «блип-культуры», основанной на фрагментарном восприятии действительности, пренебрежении к содержательным аспектам, китче.

Интенсивность информационных потоков и частая смена культурных ориентации не позволяют человеку переосмыслить новые ценности и идеалы, соотносить их с ценностями предшествующих эпох. Ключевой метафорой современной жизни становится чемодан, символизирующий быстрые перемены и частые пространственные перемещения. Человек утрачивает способность к рефлексии и эмпатии, становясь стандартным потребителем. Нарушается пропорция между высокой и низкой культурой. Происходит переориентация эстетических потребностей: на первый план выходит массовая культура, которая отлична от высокой культуры по формам репродукции и путям распространения.

Утилитарная и упрощенная по своему содержанию массовая культура приводит к формированию «глобальной, потребительской культуры», в основе которой не высокие идеалы и духовные ценности, а коммерческий успех. Современная массовая культура постоянно расширяет сферу своего влияния, чему активно способствуют процессы глобализации, развитие коммуникационных технологий, превращение средств массовой информации и, прежде всего, телевидения, в канал трансляции культурных паттернов, все большая кодированность элитарной культуры, которую сегодня способны воспринимать только те, кто относится к числу посвященных и знакомых с ее знаковой системой [2, с. 31].

Массовая культура реактуализирует традиционные ценности и формирует «псевдоценности», которые становятся значимыми для большого количества людей. Происходит массовизация сознания, которая заставляет человека

следовать общепринятым моделям поведения. Ведущей тенденцией в такой ситуации становится консюмеризм - непрерывное потребление «культурных продуктов», замещающих оригинал и созданных по образцу, критерием которого выступает мода. Однако и массовую культуру можно рассмотреть с положительной точки зрения. В некотором смысле она является побудителем для изучения высокой культуры, так как в упрощенной и доступной форме иллюстрирует культурные достижения.

В рамках глобального пространства информатизация заставляет подчинить себе традиционные элементы культуры и, прежде всего, трансформирует традиционную систему культурной коммуникации. Происходит разрушение локального типа культуры и становление общего коммуникативного пространства. Культуры находятся в постоянном взаимодействии, за счет чего происходит обмен информацией, ценностями и достижениями.

Очевидно, что в настоящее время коммуникация перестает быть только способом передачи информации, теперь ее главной задачей становится метакоммуникативное взаимодействие, основанное на интерпретации культурных дискурсов. Реалией современного цивилизационного этапа является экстраверсивный тип культуры - открытый диалогу, эксперименту, инновационный по своему содержанию. Важное значение приобретает контекст, который человек может усвоить лишь в том случае, если его интенции выходят за пределы привычного ему культурного пространства. Линейный коммуникационный процесс трансформируется в нелинейный, многовекторный. Результатом такой модификации становится расширение межкультурных связей, создание общего коммуникативного пространства, выход на новый уровень культурного развития. Но в то же время усиливается противостояние культур в рамках глобального коммуникативного пространства. Конфликт, сопро-

вождающий «культурные войны», возникает из-за навязывания доминирующими культурами общих стереотипов и моделей поведения. В данном случае преобладание одной культуры над другой связано не столько с духовными, сколько с экономическими, политическими процессами, выдвигающими на первый план определенное государство. «Мир начинает говорить на языке тех стран, которые господствуют в нем» [2, с. 42]. В сложившейся ситуации залогом гармоничного взаимодействия и обогащения культур является диалог культур, который выступает одной из конструктивных форм межкультурной коммуникации.

Заключение. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) культурная трансформация - сложное и противоречивое понятие, которое подразумевает поступательно-преобразовательный процесс встраивания в суще-

ствующую культуру новых, непривычных для данной культуры элементов, нарушающих ее функционирование и задающих новое направление развития;

2) трансформация культуры обусловлена рядом факторов - внутренних и внешних. В ситуации единого культурного пространства на первый план выходят внешние детерминанты, определяющие вектор культурных преобразований. Основными внешними факторами трансформации современной культуры являются глобализация и шокализация, информатизация и информационное общество, межкультурная коммуникация и диалог культур;

3) отличительной особенностью современных культур является тенденция к интеграции и взаимовлиянию, что усиливает импульс их трансформации, координальным образом меняющей конфигурацию культуры, делая ее более открытой и динамичной.

1. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. - М.: Аспект-Пресс, 1996. - 416 с.
2. Миронов, В.В. Глобальное коммуникативное пространство и кризис культуры / В.В. Миронов // Вопросы философии. - 2006. - № 2. - С. 27-43.
3. Божков, О.Б. Биографии и генеалогии: ретроспективы социально-культурных трансформаций / О.Б. Божков // Социологический журнал. - 2001. - № 1. - С. 74—88.
4. Языкович, В.Р. Культурология / В.Р. Языкович. - Минск : РИВШ, 2010. - 364 с.
5. Бергер, П. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / П. Бергер, С. Хантингтон. - М. : Аспект-пресс, 2004. - 379 с.
6. Негодаев, И.А. Информатизация культуры / И.А. Негодаев. - Ростов н/Д : Книга, 2003. - 320 с.

Статья поступила в редакцию 12.06.2012